

Рецепция и интерпретация китайской философии Л.Н. Толстым

Научный руководитель – Маслин Михаил Александрович

Пань Сянчэн

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории русской философии, Москва, Россия

E-mail: 1309589008@qq.com

Л.Н. Толстой был одним из русских писателей, глубоко изучавших китайскую философию. С 1880-х годов он читал труды Конфуция, Мэн-цзы, Лао-цзы и Мо-цзы, переводил «Дао дэ цзин» и писал комментарии к конфуцианству и даосизму. Он признавал значительное влияние Конфуция и Мэн-цзы, а Лао-цзы называл источником «огромного» воздействия на свои взгляды.

1. Влияние мысли Конфуция на Толстого

Принятие Толстым конфуцианства объясняется тем, что их объединяет забота о настоящей жизни. На вопрос Цзы-Лу о «чтить духов» Конфуций ответил: «Ты еще не умеешь служить людям, как же ты сможешь служить духам?» [1, с. 376]. Эта позиция совпадает с позицией Толстого в «Исследование догматического богословия», который отрицает чудеса и отвергает воскрешение после смерти. В 1884 году Толстой записал эти слова в дневнике, подчеркивая их значимость для себя.

Конфуцианство также вдохновило его «Теорию нравственного совершенства». В письме к Черткову он цитировал «китайского мудреца»: «возобновляй сам себя каждый день сначала и опять сначала и всегда сначала» [2, с. 15]. Толстой воспринимал нравственное развитие как бесконечный процесс: «цитируя афоризмы Конфуция и наполняя их своими собственными идеями, Толстой считал, что процесс нравственного совершенствования бесконечен» [8, с. 54].

Кроме того, конфуцианская концепция «добиваться самосовершенствования, в порядке содержать семью, управлять государством и нести Поднебесной мир» оказала влияние на его взгляды на общественные перемены. В дневнике он перефразировал «Да сюэ»: «если ты видишь, что устройство общества дурно, и ты хочешь исправить его, то знай, что для этого есть только одно средство: то, чтобы все люди стали лучше. А для того, чтобы все люди стали лучше, в твоей власти только одно: самому сделаться лучше» [3, с. 326].

2. Влияние мысли Лао-цзы на Толстого

В поздние годы Толстой испытал сильное влияние Лао-цзы, особенно его идей о ненасилии. Он отвергал насилие в любой форме, считая его злом, будь то правительственная власть или военные действия. Эта мысль восходит к учению Лао-цзы: «слабость побеждает силу, мягкость преодолевает твердость» и принципу «у-вэй». Торчинов даже называет «непротивление» не только переводит даосский термин «у вэй», но и расширяет его этическое измерение. [7, с. 184]

Толстой использовал метафору воды: «вода не имеет своей воли... Надо быть как вода — не иметь своей воли, а отдаться богу» [4, с. 99]. Это напрямую связано с «Дао дэ цзин»: «добродота подобна воде». В статье «Неделание» он объясняет: «все бедствия людей, по учению Лао дзи, происходят не столько от того, что они не сделали того, что нужно, сколько от того, что они делают то, чего не нужно делать» [5, с. 173].

В «Воскресении» Толстой развил идею «непротивления злу насилием»: «единственное и несомненное средство спасения... состояло в том, чтобы люди признавали себя всегда виноватыми перед Богом и потому не способными ни наказывать, ни исправлять других

людей» [6, с. 493]. Раскрыть саморазрушающуюся природу механизма насилия. Он предлагал «христос состоял в том, чтобы прощать всегда всех, бесконечное число раз прощать, потому что нет таких людей, которые бы сами не были виновны и потому могли бы наказывать или исправлять» [6, с. 493], принимая моральный самоанализ как путь к решению проблемы. Это отрицание механизма насилия является прямым отражением философии Лао-цзы о «непротивлении» и «отступлении и защите» в мысли «у-вэй».

Наконец, Толстой разделял даосское представление о природе человека. Он писал: «люди как реки: вода во всех одинакая и везде одна и та же, но каждая река бывает то узкая, то быстрая, то широкая, то тихая, то чистая, то холодная, то мутная, то теплая» [6, с. 219]. Это перекликается с даосской идеей, что вода приносит пользу всем, не борясь.

Толстой всю жизнь находился в поиске истины, сочетая западную и восточную философию. Конфуцианство придало его этике динамичность и общественную направленность, а даосизм укрепил его идею ненасильственного сопротивления. Хотя его взгляды подвергались критике за утопизм, они демонстрируют важность межкультурного диалога и подтверждают, что стремление к истине выходит за границы времени и пространства.

Источники и литература

- 1) Переломов Л.С. Конфуций "Лунь Юй". М., 1998.
- 2) Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: В 90 т. М., 1935. Т. 85.
- 3) Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: В 90 т. М., 1956. Т. 45.
- 4) Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: В 90 т. М., 1956. Т. 40.
- 5) Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: В 90 т. М., 1954. Т. 29.
- 6) Толстой Л.Н. Собрание сочинений: В 20 т. М., 1964. Т.13.
- 7) Торчинов Е. А. Пути философия Востока и Запада: познание запредельного. СПб., 2005.
- 8) Шифман А. И. Лев Толстой и Восток. М., 1971.